

Е.Н. Наземцева

Первая мировая война в отечественной историографии 1920–1940-х годов как элемент социалистической пропаганды

Политическая пропаганда стала неотъемлемой реальностью ушедшего XX века. По мере становления новых государств и развития великих держав произошли значительные изменения в их внутренней и внешней политике: изменилась политическая организация общества, появились новые типы политических систем, к власти пришли политические лидеры нового качества.

Достижение намеченного политического результата стало возможным благодаря систематическому внедрению в массовое сознание при помощи средств массовой информации идей и символов той идеологии, которая отражала принципы политической системы и находящегося у власти политического лидера.

Традиционно под пропагандой понимается распространение информации в целях воздействия на общественное мнение, и в более глубоком смысле, на массовое сознание. Специально отобранная информация может распространяться в виде фактов, доводов и контраргументов, слухов, сознательной лжи и в иных формах, наиболее приемлемых и действенных с точки зрения пропагандиста. Главной целью пропаганды является целенаправленное воздействие на умы ее «потребителей» для изменения их социального поведения в нужном направлении.

В советском государстве пропаганда стала одной из главных составляющих общественного бытия¹. Для создания выгодной руководству СССР информационной реальности у пропагандистов были все предпосылки и условия: опыт, монополия государства на средства массовой информации и саму информацию, доверие граждан к властям и газетным сообщениям, низкий уровень политической культуры и грамотности части населения².

Особенно ярко это проявилось в 1920–1940-е гг. Межвоенный период был особым для Российского государства: становление советской власти, образование СССР, сложное международное положение молодого государства, связанное с необходимостью укрепления нового типа власти, обоснования марксистско-ленинской идеологии как единственно верной в развитии любого государства требовали активной пропагандистской работы. Пристальное внимание уделялось разработке направлений как внешнеполитической, так и внутривнутриполитической пропаганды. Это был период острой международной напряженности, в связи с чем внешние связи СССР с другими странами были в центре повседневного внимания. Средства массовой информации писали о внешней агрессии, предателях, победах и поражениях, битвах и фронтах³.

Важным элементом социалистической пропаганды в этот период становятся ключевые события прошлого России, среди которых Первая мировая война занимала существенное место. В 1920–1930-е гг. выходит ряд обобщающих работ, посвященных Первой мировой войне. По стилю и содержанию это были скорее отклики на недавние события. Наиболее яркими с точки зрения «пропагандистского» характера, были работы С. Диманштена, М. Илюковича, М. Покровского, Н. Полетики, И. Флеровского.

Обобщающие работы по истории войны пронизывали пропагандистские лозунги. Особенно это проявлялось при анализе происхождения войны, причин поражения царской армии, экономического и политического положения Российской империи накануне конфликта.

Российская империя считалась одним из основных «империалистических» агрессоров. Классическим примером в этом отношении можно считать исследования и выводы М.Н. Покровского, утверждавшего, что война была «гнило-капиталистической, грабительской, “нападательной” со стороны Антанты вообще и России в частности». Более того, по его мнению, она не была «обороной отечества» и «защитой свободы», не упраздняла, а укрепляла милитаризм⁴.

Основной же целью войны для всех участвовавших в ней стран Покровский считает предупреждение надвигающейся «с не-

удержимой стихийной силой социальной революции»⁵. Выход России из войны он оценивает как событие положительное, ибо «суть Бреста была, таким образом, не столько в мире с Германией, сколько в разрыве с Антантой»⁶.

Работа С. Диманштейна – не столько анализ событий, сколько разъяснение массам сути войн на примере истории Первой мировой войны. Трактовка автором причин и сути войны отражала существующую тогда главную идею о значении перехода войны из мировой в гражданскую и обосновании прихода власти к большевистской партии: именно эта война «привела к победе рабочих и крестьян на одной шестой части всего земного шара»⁷. Это подтверждало советский тезис о том, что есть «единственный путь, лежащий перед человечеством, к избавлению от повторения старых ужасов, и к устройству мира на новых началах. Этот путь – переход власти к трудящимся в других странах»⁸.

Автор подробно характеризует разные типы войн, доказывая, что все они были навязаны простому народу под разными прикрытиями. Их «затевают захватчики и поработители других стран и народов только ради извлечения прибыли, идущей в бездонные карманы помещиков и капиталистов»⁹.

Его стиль очень эмоционален. Это скорее листовка, чем монография или обычная публицистика: «страны наполняются воплями погибающих и страдающих вдов и сирот, а хозяева положения заинтересованы только в одном, чтобы пожинать плоды кровавой победы, чтобы на костях народных масс построить свое счастье, купаться и наслаждаться, как в приятной целебной ванне, в реках народной крови и слез»¹⁰.

Оперирование подобными категориями с точки зрения психологии было наиболее верно в условиях утверждения нового типа власти. Кроме того, помимо эмоциональности, следует отметить простоту и образность языка, доступность понятий и категорий, что отвечало уровню образования и культуры аудитории, на которую была рассчитана работа.

Одной из показательных работ в этом плане можно считать работу М.А. Илюковича. В своем исследовании он не анализирует военные действия, а останавливается на характеристике внеш-

ней политики «царизма» после революции 1905–1907 гг., влиянии войны на народное хозяйство. Основное внимание автор уделяет революционному движению в годы войны, подробно освещает деятельность большевистской партии.

Обосновывая вступление России в войну, М.А. Илюкович обращает внимание на то, что «Россия являлась империалистической страной, власть принадлежала не финансовому капиталу, а классу полукрепостников-помещиков. <...> Российский помещик, экспортирующий в огромном количестве хлеб за границу, был самым кровавым образом заинтересован в захвате проливов, в вывозе хлеба, овладении Дарданеллами и Константинополем». Таким образом, «российский империализм выступал как военно-феодальный империализм»¹¹. Внешнеполитические цели России рассматривались исключительно как агрессивные, главное направление которых лежало на Ближний, Средний и Дальний Восток.

Союзники императорской России также оценивались им как агрессоры. Образование Антанты воспринималось как перераспределение ролей «империалистических хищников» в борьбе с «выросшим новым врагом» – германским империализмом, который являлся одновременно соперником в «продвижении русского помещика» и Англии на Ближний Восток и, в свою очередь, тоже стремился к укреплению там своих позиций¹².

Стиль М.А. Илюковича наиболее точно отражал задачи пропаганды в иллюстрации дореволюционной действительности: «из крупных империалистических хищников больше всего пострадала от войны Россия. Прежде всего потому, что Россия экономически являлась страной отсталой в сравнении с Англией, Америкой, Германией, а потому не могла подготовиться к такой длительной и изнурительной войне, несмотря на то что после революции 1905–1907 гг. она бешено готовилась к ней. Власть крепостника-помещика, наличие крупных феодально-крепостнических остатков, значительная техническая зависимость от европейского капитализма – были причиной технико-экономической отсталости, а в силу этого причиной неподготовленности к войне. Самодержавие и военщина предполагали, что война будет носить кратковременный характер, а казенные экономисты, исходя из тео-

рии Блюха¹³ и генерала Гулевича¹⁴ видели огромные военные преимущества России в её экономической и культурной отсталости»¹⁵.

Рассматривая период войны, основное внимание автор уделяет характеристике революционного движения. Он подробно освещает массовое рабочее движение в 1915 г. и приходит к выводу, что «лето 1915 г. всколыхнуло и привело в движение все классы. Первый год войны создал благоприятную почву для развития революционного движения. Было достаточно одного года войны, чтобы вскрыть разложение не только царизма, но и капиталистической системы»¹⁶. Безусловно, революционное движение явилось результатом работы партии большевиков, проводившейся на основе «четких марксистско-ленинских лозунгов»¹⁷. Именно эта партия осталась на верных революционно-марксистских позициях по отношению к империалистической войне. Все остальные же партии обвинялись не только в оппортунизме, но и в шовинизме.

Анализируя причины войны, другой исследователь – И. Флеровский – также видит их в империалистическом соперничестве великих держав. По его мнению, войну «начали империалисты, начали международные грабители, для которых кровь трудящихся является материалом для добычи барышей»¹⁸. Военные действия он не рассматривает, акцентируя внимание на политической составляющей Первой мировой войны, деятельности партий, в частности РСДРП(б).

Тенденциозно-разоблачительный подход в советской историографии, утвердившийся благодаря М.Н. Покровскому в послевоенный период, к 1940-м гг., постепенно теряет свою значимость. Изменяются тон и выводы исследователей. Не отрицая основной причины войны, заключавшейся в противоречиях европейских государств, ведущую роль в её подготовке теперь отдают Германии.

Особая актуальность темы Первой мировой войны обосновывается, в частности, тем, что «в связи с усилившейся с приходом к власти германских фашистов военной опасностью изучение работы всего империалистического механизма в июльские дни 1914 г. имеет первостепенное значение – научное и практическое». Крайне важным признается «систематическое разоблачение всего того наследия, которое досталось гитлеровской Третьей империи

от вильгельмовского периода истории германского империализма», поскольку это наследство явилось «одним из главных источников, откуда фашистская диктатура черпает образы и силу для самой разнузданной шовинистической агитации, милитаристской пропаганды, пропаганды ненависти к другим народам, особенно народам, населяющим Советский Союз, к низшим расам, к которым фашистские штабные теоретики относят в первую очередь славянские народы»¹⁹.

Характерной особенностью литературы этого периода можно считать попытку анализа причин предстоящей войны, на основе выводов, к которым пришли авторы, анализируя историю предыдущей. Пропаганда социалистических идей и советского курса как единственно верных в общеисторическом развитии продолжала играть основную роль, однако получила иное направление.

Одна из самых значимых работ 1930-х гг. по истории Первой мировой войны – работа Н.П. Полетики «Возникновение мировой войны». Ее основной темой являлась подготовка войны, в особенности дипломатическая, а также выявление характера и целей войны, ее истоков, предопределивших соответствующую расстановку сил на дипломатической арене. Автор показывает специфические черты «германского империализма», его «лихорадочную работу по провоцированию войны»²⁰.

Основываясь на исследовании большого количества отечественных и зарубежных опубликованных дипломатических документов, мемуаров и воспоминаний, он подводит читателя к выводу о современной ему международной ситуации, в частности о том, насколько «велика и непроходима пропасть между внешней политикой империалистических держав и мирной политикой Советского Союза»²¹.

Анализируя предвоенные договоры царской России со странами Антанты, Полетика проводит параллели с внешней политикой СССР 30-х гг. по созданию системы коллективной безопасности и антигитлеровской коалиции. По его мнению, налицо принципиальная разница между военными союзами империалистических стран и договорами о взаимной помощи, заключенными СССР в 1930-е гг. Таким образом, он доказывает, что договоры,

заключаемые Советским Союзом это оборонительные соглашения против агрессоров. Они преследуют исключительно мирные цели и не направлены против какой-либо страны, которая заинтересована в укреплении всеобщей безопасности²².

Характерным становится утверждение о грядущей войне как катализаторе перемен²³. В частности, Полетика обращает внимание на необходимость изучения Первой мировой войны, поскольку «капиталистический мир, вплотную подошедший к новому туру революций и войн, готовится к новой схватке за передел мира»²⁴.

Кроме того, необходимо отметить, что при анализе событий Первой мировой войны и международной политики роли классов и государства рассматривались отдельно друг от друга. Простой народ не идентифицировался с «империалистическим хищником-государством». Виновными в развязывании войны объявлялись «буржуазия», «военщина», «царизм» – «империализм» в целом²⁵.

В известной обобщающей работе Е. Болтина и Ю. Вебера «Очерки мировой войны 1914–1918 гг.» цели России также определялись как великодержавные, предметом главной заботы, по мнению авторов, для руководства государства было создание собственной опорной базы на Балканах²⁶. Кроме того, Россия «стремилась к разделу Турции, мечтала о завоевании проливов из Черного моря к Средиземному морю (Дарданеллы), о захвате Константинополя»²⁷.

Близка по характеру к вышеназванной работа Ф.М. Бородина «Мировая война 1914 гг.», которая представляла собой популярный очерк причин возникновения и общего хода Первой мировой войны. Автор кратко рассматривал действия русской армии на Восточном фронте. Цели России определялись как захватнические и заключались в стремлении к ее укреплению на Черном море и на Балканах: «Стремление к разделу Турции, захвату Константинополя (столица Турции) и проливов, соединяющих Черное море с Средиземным, а также присоединение России к Галиции, – вот что толкало русский царизм и буржуазию на новую войну. Империалисты России стремились стать хозяевами Черного моря, надеясь выйти на средиземноморские торговые пути и европейские рынки через юго-восточную Европу»²⁸. В то же время автор обращает

внимание на то, что главным зачинщиком и инициатором войны являлась Германия²⁹.

Подобный очерк представляет из себя и работа М. Гаврилова «Первая империалистическая война (1914–1918)». Главная причина военных неудач царской армии, по его мнению, в неподготовленности России к войне, ее экономической отсталости³⁰. Одновременно он обращает внимание на то, что германскому командованию не удалось достигнуть поставленной задачи – разбить и уничтожить русские армии и заставить Россию капитулировать³¹.

С началом Великой Отечественной войны образ Первой мировой войны в исследованиях продолжает меняться: в работах отечественных историков появляются герои войны, переосмысливаются ее причины и итоги, новую оценку получают ключевые операции.

Данные тенденции проявляются как в изменении стиля, так и содержания исследований, что вполне объяснимо, так как в этот период механизмы контроля и принуждения меняются. Привычные политико-идеологические лозунги становятся второстепенными, на первый план выступает апелляция к позитивным символам, чувству патриотизма, национальным традициям и святыням, призыв к населению сопротивляться вражескому нашествию и оккупации Родины, что находит более обоснованную поддержку в массовом сознании³².

В период войны в агитационно-пропагандистской работе преобладала тема Отечественной войны 1812 г. и Первой мировой войны. В пропагандистских лозунгах, в литературе, в том числе в историографии Первой мировой войны фигурировала мысль о том, что народ защищает не просто Россию, а советскую Россию: «Война 1914–1918 г. коренным образом отличалась от нынешней войны, от справедливейшей отечественной войны советского народа против германских захватчиков. Тогда не только Германия, но и ее противники вели несправедливую, империалистическую войну. Виновниками войны 1914 г. были империалисты всех стран»³³.

Например, Н.А. Таленский в своей работе «Первая мировая война» отмечает агрессивный характер германской внешней политики в конце XIX – начале XX в. и обращает внимание на то, что

«главной целью своей политики германский империализм поставил завоевание мировой гегемонии»³⁴.

Наиболее ярким по стилю и характеру произведением этого периода является работа В.Н. Хвостова «Как германские империалисты уже “напобеждали” однажды до собственной гибели». Автор проводит параллели между Первой мировой войной и Великой Отечественной, обращает внимание на то, что германская армия обязательно потерпит поражение в начавшейся войне, как это уже было раньше: «такую же точно судьбу она однажды уже испытала в 1918 году. Этот исторический урок и в наши дни не лишён поучительности»³⁵.

Кроме того, и в Первую и во Вторую мировые войны, отмечает автор, Германия надеялась на быструю победу³⁶. Однако вывести Россию из строя не удалось: «Русские солдаты, иной раз почти без снарядов и даже при недостатке винтовок сумели остановить сопровождающееся ураганным огнем наступление вооруженных до зубов германских полчищ»³⁷.

Заканчивает свою работу Хвостов оптимистически-пропагандистским выводом: «Нынешняя война закончится не иначе. Но только поражение Германии будет гораздо более сокрушительным, чем поражение кайзера в 1918 г. Гитлеровская банда напрасно игнорирует уроки истории. Вспоминать их – полезное дело»³⁸.

На протяжении Великой Отечественной войны в периодической печати выходят статьи, посвященные Первой мировой войне, которые также, учитывая массовый характер периодики, преследуют пропагандистские цели.

Актуализация тематики вполне обоснована необходимостью изучения опыта ведения боевых действий в тех же географических условиях и с тем же противником. Давая общую характеристику событиям на русском театре военных действий, авторы акцентировали внимание на сравнительном анализе Западного и Восточного фронтов, доказывая особое значение последнего как для России, так для противника.

В отличие от исследователей 1920–1930-х гг. при изучении военных действий на русском фронте Первой мировой войны, авторы 1940-х гг. делали акцент на анализе германских военных

планов, действий германской армии и причин ее неудач, в том числе особое внимание обращалось на позицию германских исследователей и командования. Действия русского командования рассматривались поверхностно и обобщенно. Было необходимо акцентировать внимание на исследовании особенностей подготовки Германии к войне, её действий на Восточном фронте. Это определило проблематику исследований и научные подходы³⁹.

Таким образом, история Первой мировой войны в научной литературе 1920–1940-х гг. занимала важное место и была одним из главных элементов советской пропаганды в межвоенный период. Ее образ постепенно менялся: от предтечи Октябрьской революции к одному из символов героизма русского солдата и русского оружия.

¹ Горлов А.С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда, инакомыслие. 1934–1941 гг. М., 2011; Ипполитов Г.М. Моральный дух Красной Армии и его укрепление (1918–1923 гг.): Исторический опыт, уроки. Самара, 2010; Мецанский И.Б. Информационная война: Органы спецпропаганды Красной армии. М., 2010; Невежин В.А. Советская пропаганда и идеологическая подготовка к войне: Вторая половина 30-х – начало 40-х гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999; Свердлов Б.Ю. Советская пропаганда в 20-е гг. М., 1990; Силина Л.В. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945–1985 гг.: (По материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) – КПСС). М., 2011; Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 2007; Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде: 1945–1954 гг. М., 1999.

² Фатеев А.В., <http://psyfactor.org/lib/fateev0.htm>

³ Дэвис С. Указ. соч. С. 92.

⁴ Покровский М.Н. Империалистическая война: 1915–1917 гг.: Сб. статей. М., 1928. С. 14.

⁵ Там же. С. 73.

⁶ Там же. С. 270.

⁷ Диманштейн С. Мировая война. М., 1924. С. 3.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 5.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Илюкович М.А.* Первая мировая империалистическая война. Л., 1934. С. 4.

¹² Там же. С. 5.

¹³ И.С. Блюх (1836–1901) – русский банкир, концессионер железных дорог в Российской империи, меценат, ученый, деятель международного мирного движения. Под именем Блюха вышло несколько многотомных трудов о железных дорогах, финансах и по экономическим вопросам. Автор книги «Будущая война и ее экономические последствия». (СПб.: Тип. Ефрона, 1898). Он считал, что новая война будет позиционной, с большим преимуществом обороняющихся перед наступающими. Возникнут протяженные фронты. Из-за своего позиционного характера война затянется на годы и станет войной на истощение, приводящей к большому напряжению промышленности и финансов воюющих стран. Из-за этого возрастет вероятность возникновения голода, эпидемий и революций. Книга приобрела большую популярность по всей Европе. В 1899 г. был представителем России на Гаагской мирной конференции. За свою работу номинирован на Нобелевскую премию мира. См. также: *Романов В.* «Первая мировая война и универсалистские проекты реформирования миропорядка». Доклад на науч.-практ. конф. «Война, смертельно опасная для России...», 27–28 октября 2008 г., Москва (http://www.perspektivi.ru/history/pervaja_mirovaja_vojna_i_universalistskije_projekty_reformirovanija_miroporadka_2009-01-29.htm).

¹⁴ А.А. Гулевич (1866–1947) – русский военачальник, крупный военный теоретик. В 1885 г. окончил 3-е Александровское военное училище. В 1892 – Николаевскую Академию Генерального штаба. С 5 февраля 1904 г. – ординарный профессор Николаевской академии Генштаба. 11 октября 1914 руководил боевыми действиями отступающего 14-го армейского корпуса. Со 2 февраля 1915 – начальник штаба Северо-Западного фронта. После Октябрьской революции 1917 г. – на стороне Белого движения. В 1919 г. представлял Н.Н. Юденича в Финляндии. Заведовал русским Красным Крестом в Финляндии. В 1920 г. переехал в Париж. С 1934 года – председатель Зарубежного союза русских военных инвалидов, член Правления Союза Георгиевских кавалеров. Автор работ: *Война и народное хозяйство*. СПб.: Тип. Глав. упр. дел., 1898. 188 с.; *Сравнение экономического строя России и главных европейских государств с военной точки зрения: Сообщение в штабе войск гвардии и Петерб. воен. округа*. СПб., 1898. 45 с.; *Роль России в мировой войне*. Париж, 1934. 23 с.

¹⁵ *Иллюкович М.А.* Указ. соч. С. 12.

¹⁶ Там же. С. 41.

¹⁷ Там же. С. 47.

¹⁸ *Флеровский И.* Мировая война. М., 1924. С. 23.

¹⁹ *Полетика Н.П.* Возникновение мировой войны. М., 1935. С. 7.

²⁰ Там же. С. 6.

²¹ Там же. С. 7.

²² Там же. С. 8.

²³ *Дэвис С.* Указ. соч. С. 92.

²⁴ *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 8.

²⁵ Например, у Н.П. Полетики: «Пока германский пролетариат задыхался под бременем репараций, германский империализм набирался сил» (*Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 26).

²⁶ *Болтин Е., Вебер Ю.* Очерки мировой войны 1914–1918 гг. М., 1940. С. 6.

²⁷ Там же. С. 11.

²⁸ *Бородин Ф.М.* Мировая война 1914–1918 гг. М., 1939. С. 5.

²⁹ Там же. С. 10.

³⁰ *Гаврилов М.* Первая империалистическая война (1914–1918). Куйбышев, 1939. С. 27.

³¹ Там же. С. 30.

³² Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны... С. 5. Именно в период Второй мировой войны использование всеми воюющими странами пропагандистского воздействия на свое население и на население противника вышло на качественно новый уровень. Пропаганда не только превратилась в «орудие» войны, но и стала одним из ключевых факторов достижения преобладания над противником (Там же. С. 6).

³³ *Хвостов В.Н.* Как германские империалисты уже «напобеждались» однажды до собственной гибели: 1914–1918 гг. М., 1942. С. 4.

³⁴ *Таленский Н.А.* Первая мировая война (1914–1918 гг.): (Боевые действия на суше и на море). М., 1944. С. 3.

³⁵ *Хвостов В.Н.* Указ. соч. С. 4.

³⁶ Там же. С. 6.

³⁷ Там же. С. 14.

³⁸ Там же. С. 33.

³⁹ *Андреев В.* Крах германских завоевательных планов на Востоке (1914–1918 гг.) // *Военная мысль*. 1942. № 1. С. 62–75; *Галактионов М.* Роль русского фронта в Первой мировой войне // *Красная звезда*. 1941. № 178. 31 июля; *Городецкий Е.* Восточный фронт в 1918 г. // *Вопросы истории*. 1947. № 9. С. 58–82; *Милиц И.* Русский фронт в Первой мировой

войне // Правда. 1942. № 212. 31 июля; Михайлов Г. Восточный и Западный фронты в Первой мировой войне // Военная мысль. 1942. № 11–12. С. 97–105; Павлов И. Роль русской армии в разгроме Германии в Первой мировой войне // Спутник агитатора. 1942. № 18. С. 14–18; Савин М. Роль русского фронта в 1-й мировой войне: Стенограмма публичной лекции. М., 1944.

Критика русского зарубежья 1920–1930-х годов о рецепции Первой мировой войны в европейской литературе: милитаризм vs пацифизм

Первая мировая война как эпохальное историческое событие привлекла самое пристальное внимание со стороны европейских писателей, ее современников и участников. При этом во всем многообразии европейской военной литературы 1910–1930-х гг. можно заметить два антагонистичных друг другу идеологических направления: милитаристское и пацифистское. В критике русского зарубежья 1920–1930-х гг., посвященной военной европейской литературе, указанная особенность в рецептировании Первой мировой войны была подвергнута всестороннему осмыслению. Таким образом, изучение военной критики русского зарубежья предоставляет исследователю возможность для предельно объективного и полного наблюдения за актуальными для поствоенного времени литературными фактами, многие из которых к тому же мало известны современному читателю.

Самый репрезентативный, по общему мнению, для русского зарубежья 1920–1930-х гг. и единственный «толстый» журнал «Современные записки» уделял теме Первой мировой войны весьма заметное место. На его страницах были опубликованы такие известные в русской военной литературе романы, как «Хождение по мукам» А.Н. Толстого, «Николай Переслегин» Ф.А. Степуна, «Солдаты» И.С. Шмелева, мемуары А.Л. Толстой, А.Ф. Керенского, исторические и публицистические статьи Б. Шацкого, Ф.А. Степуна, Г.В. Адамовича, М.А. Алданова, П.М. Бицилли и т. д. В этой связи не является исключением и литературно-критический отдел журнала, в котором рецензировались наиболее заметные в европейской военной литературе книги. Мы имеем в виду прежде всего статьи М.О. Цетлина «Анри Барбюс» (1920), М.Л. Слонима «Поэт